

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Демидовой Ксении Викторовны** «Социально-экономическое развитие муниципальных образований Восточной Сибири в ходе реализации крупных инвестиционных проектов», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы исследования, представленного К.В. Демидовой, многогранна. Во-первых, сдвиг на восток экономической активности страны, о необходимости которого говорили в СССР и России десятилетиями, в последние годы реально осуществляется. Здесь реализуются десятки крупных инвестиционных проектов в добывающей, обрабатывающей промышленности, производственном сервисе. Красноярский край и Иркутская область являются лидерами в Восточной Сибири по совокупным объемам финансирования разворачивающихся мегапроектов. (К ним для полноты счета в работе подверстана еще и Республика Хакасия.) Эти регионы – *растущие* лидеры, в том смысле, что их доля по объемам инвестиций в основной капитал в последние 20 лет возрастает (от 39% в первой шестилетке наблюдений 2000-2005 годов до 49% в последней шестилетке 2015-2020 годов).

Во-вторых, работ по экономико-географической оценке влияния крупных проектов на территорию их развертывания очень мало, в отличие от работ по экономическому, социологическому, антропологическому (например, на коренные малочисленные народы и их традиционные промыслы и оленеводство) влиянию. Поэтому провозглашенная цель исследования – «выявление направлений и оценка масштабов влияния крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие муниципальных образований регионов Восточной Сибири в ходе различных фаз их реализации» для российской экономической географии, безусловно, важна и интересна.

В-третьих, свежесть работы укрепляется ее микрогеографическим «креном»: автора интересуют не вообще местные эффекты от крупных проектов, но эффекты на уровне муниципальных образований Восточной Сибири – районов и городских округов. Столичные экономико-географы так точно прежде не работали, а вот иркутские, из Сибирского института географии, работали. И неудивительно, что К.В. Демидова, выполняя эту работу, находится под безусловным влиянием иркутской (в прошлом легендарной, но и сегодня весьма незаурядной) экономико-географической школы (из современных ученых – И.А. Деца и Л.А. Безрукова); так, значимым в контексте данной работы является выделение И.А. Децем трёх групп проектов с разными масштабами и направлениями влияния на территорию. Проводимое автором исследование дополняет данный сюжет за счёт более детальной типологизации проектов и территорий. Считаю это правильным и совершенно естественным. При этом автор выходит за рамки только «влияния» к, по сути, анализу сопряженной динамики развертывания проекта в его пред-, инвестиционной и пост-строительной (эксплуатационной) фазе и социально-экономического развития муниципального образования.

Наконец, в-четвертых, актуальность работы проистекает из частых горестных вздохов жителей Сибири – «бедная, богатая Сибирь» (можно упомянуть академика РАН, в прошлом директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН В.В. Кулешова, но не только его). Автор прямо не отвечает на этот вопрос, но сам контекст проблемы «больше извлекаемых ресурсов на территории – но не больше созданного здесь богатства», конечно, затрагивает, потому что анализирует «отклик» на проект в местной социально-экономической системе и индикаторах ее работы.

Очень правильно выбран исследуемый период, в котором, с одной стороны, отрезаны кризисные 1990-е годы, с другой стороны, нет влияния ковид-пандемии и СВО уже 2020-х годов. Интервал 2000-2020 годы – период относительно благоприятный для

роста и развития территории Восточной Сибири и ее муниципалитетов (особенно первое десятилетие) и поэтому благодарный с точки зрения изучения влияния новых проектов и расширения, реконструкции, модернизации действующих предприятий на местную экономику.

Новизна исследования

К сожалению, Ксения Викторовна Демидова повторяет распространенную ошибку всех молодых аспирантов и соискателей, которые к новизне относят обычно просто объем проделанной работы. Между тем новизна – это та грань исследования, которая интересна новизной постановки проблемы, найденных методов ее решения, оригинальностью полученных выводов и так далее. Словом, это «изюминковая» часть выполненной работы, а не она сама целиком.

Здесь я бы выделил несколько элементов. Во-первых, новая микрогеографическая идеология «локализации» учета эффектов и воздействия проекта. Так еще совсем недавно мы не работали – нас интересовал крупный районный контур, ТПК-контур и так далее. С одной стороны, здесь локализованный контур анализируется, принимающий эффекты проекта; с другой стороны, сам проект рассматривается на возможно более долгом «длени», в пределе – всем жизненном цикле.

Во-вторых, методической находкой является коэффициент/балл зависимости местной экономики от производственного и обслуживающего сектора, который интегрирует показатели муниципальной статистики по выручке и занятости (генерирование дополнительной выручки и занятости в сопряженных с проектом производственном и сервисном секторах местной экономики). Он, конечно, укрепляет идею неразрывной связи проекта и развития локальной территории присутствия, которая является стержневой для исследования.

В-третьих, несомненной изюминкой работы является созданная автором матрица «проекты-муниципальные образования», которая позволила расклассифицировать десятки изученных проектов по клеткам типов проектов (применяемые технологии, отрасль, изначальные установки инвесторов и государства по его обеспечению) и типов муниципальных образований (прежде всего уровень освоенности и транспортной доступности). В результате возник интегрированный тип, который включает как характеристики территории, так и проекта, который в дальнейшем стал «атомом» для дальнейшего исследования типа динамики развертывания проекта на территории, описанного через показатели инвестиционной деятельности и показатели муниципальной статистики. А этот тип динамики уже стал основой для определения «почерка влияния» проекта на территорию.

В-четвертых, последнее по значению, но первое по значимости, новизна состоит в том, что К.В. Демидова, войдя на нишу, прежде традиционно занимаемую экономистами, сумела оживить методами нашей науки привычный сюжет «влияния», введя в него измерение территории. Отсюда недалеко до очевидной сверхзадачи – доказать, что территория является не пассивным акцептором, принимающим импульсы нового проекта, но равноценным участником этого процесса, который также определяет процесс и результат производственного проекта. Конечно, эта задача в данном исследовании, организованном в субъект-объектной логике, не выполнена. Но шаг вперед сделан, по сравнению с традиционным экономическим анализом воздействия (импакт-анализом).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования

Я бы сказал, что сила обоснованности выводов мощнее, чем их значение для науки. И это в принципе характерно для всех диссертационных исследований молодых ученых последнего времени, когда техника обработки «больших данных» опережает осмысление и вчувствование в полученный и переработанный аналитический материал.

У Ксении Викторовны есть полноценное понимание современной теоретической базы, научного наследия, мирового и советского, которым она может пользоваться для решения поставленной исследовательской задачи. Другой вопрос, что этой базы недостаточно, и она не дает абсолютного комфорта защищенности. Многое приходится изобретать по ходу, и здесь уже ощутимы недоработки «следователя», который через показатели муниципальной статистики, по косвенным признакам, пытается увидеть «следы» и услышать «эхо» проекта в местной экономике. (Порой воспринимаешь эту работу почти как судмедэкспертизу).

Конечно, вызывает уважение авторское «выкапывание» статей по тематике проекты/территория Восточной Сибири (конкретно: проектный подход, доступность, эффекты, оценка социально-экономического развития и его отдельных аспектов, влияние отрасли на регион, взаимосвязь расселения и размещения производства) из восьми региональных журналов - Вестник Московского университета. Серия 5. География; Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле; География и природные ресурсы; Экономика региона; Регион: экономика и социология; Пространственная экономика; Региональные исследования; Север и рынок: формирование экономического порядка за 2010-2023 годы. Я бы, конечно, взял за рассмотренный период реализации проектов 2000-2020 годы, добавил бы еще журнал «ЭКО», который как раз специализируется по научно-прикладной тематике, но это дело авторского вкуса.

Автор сформировала для целей исследования собственную базу данных из восьми показателей по 112 муниципальным образованиям Сибири с 2008 по 2020 годы (хотя реально в дальнейшем фигурируют около 25 муниципальных образований, по которым проведена типология (видимо, остальные – это муниципалитеты-аналоги без крупного проекта, из Забайкальского края, Республик Бурятия, Саха (Якутия), Хабаровского края, Томской области, Тюменской области с автономными округами?). Одновременно формировалась база данных из десятков проектов с объемом инвестиций более миллиарда рублей. Совмещение двух баз данных, с дополнительной селекцией только тех муниципалитетов, которые явно выделялись по объемам инвестиций в основной капитал по сравнению с другими муниципальными образованиями, и сформировало финальный объект исследования.

Четкая логика исследования – 1) отбор проектов, 2) отбор муниципальных образований, 3) отбор индикаторов с точки зрения их репрезентативности для целей исследования, 4) включение всех этих параметров в динамику анализа развертывания проекта на территории по отобранным индикаторам и построение массы графиков для визуального формулирования результатов влияния (синхрон, влияние с лагом, отсутствие влияния) – создает ощущение обоснованности полученных выводов. Точнее будет сказать иначе: если мы принимаем авторскую логику, что изучать определенный исходно объект исследования можно ТОЛЬКО так, то дальше уже вопросов по логике движения почти не возникает. Но весь вопрос состоит в том, а не было ли иного (и более убедительного) подхода к разработке данной исследовательской темы?

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования

Сомнений в достоверности сделанных выводов диссертации нет никаких. Почему? Во-первых, автор одним параграфом работы 2.2. «Возможности и ограничения статистических данных на муниципальном уровне» убеждает нас в том, до какой степени ответственно и скрупулезно она подходит к отбору показателей, хорошо понимая специфичные сильные и слабые стороны каждого из них.

Во-вторых, и в этом, видимо, состоит главное достоинство работы, что реакция муниципальных социальных и экономических показателей на проект отслежена в погодовой динамике, с учетом ритмики, конкретных фаз реализации проекта. Это уникальный момент исследования, который должен был быть дан более отчетливо и четко.

В-третьих, есть ощущение, что собранный материал богаче представленной автором интерпретации. Ему, видимо, необходимо дать вылежаться, чтобы потом уже быть подробно изложенным в книге. Одно из возможных направлений дальнейшего развития темы - оценка степени перегрузки местной системы от проекта и потенциал ее адаптации, через анализ «амплитудных бросков» показателей муниципальной статистики.

Значимость для науки результатов диссертации

Значимость для экономической географии выводов диссертационного исследования снижается за счет того, что первая теоретическая глава оторвана от конкретного исследовательского результата, изложенного преимущественно в третьей главе. Она является добротной сводкой теоретических концепций в области региональной (пространственной) экономики, обобщением экономико-географических исследований по Восточной Сибири, экономических приемов оценки влияния проектов на территорию и так далее. В идеале нужно было бы переписать первую главу после завершения работы, чтобы максимально приблизить ее к дальнейшему исследованию. Сейчас же она тематически родственна остальным главам, но к конкретно данному муниципальному, локальному исследованию имеет отдаленное отношение. Говоря грубо, частные исследовательские сюжеты десятков проектов в десятках муниципальных образований Восточной Сибири не подняты до широкого, полезного для всего экономико-географического сообщества России, обобщения. А методические приемы, которые автор изобретает именно для данного исследования, имеют слабые шансы быть примененными на широком поле сибирских, дальневосточных, уральских муниципальных образований – будущим аналитикам придется изобретать для исследований влияния проектов на муниципальное развитие свои собственные приемы и подходы.

Практическое значение диссертационного исследования

В представленном виде в диссертации содержатся все необходимые предпосылки для того, чтобы стать интересной для лиц, принимающих решения в контуре ресурсных корпораций России, которые ведут хозяйственную деятельность в Восточной Сибири, для компаний в обрабатывающей промышленности, для представителей сибирской региональной и муниципальной власти. Работа в своем подробном описании сложившихся реалий дает основу, чтобы определять конкретные направления (в сферах местного социально-экономического развития), временной цикл (график) и масштаб влияния крупных инвестиционных проектов разного типа на сибирские муниципальные районы и городские округа. Однако пока оценка и характеристика этого влияния изложены либо текстуально, либо графически, при слабом обобщении частных случаев до классов, групп, типов явлений. Необходимы схемы, которые обобщают содержание частных графиков до уже закономерностей: такой тип проекта, такой лаг по сравнению с инвестиционным циклом в динамике графика занятости, нагрузки на сферу торговли и жилого строительства и так далее в городах такого типа, в районах такого типа и т.д. Для этого требуются дополнительные усилия, из представленной работы это взять напрямую невозможно. Но тогда выводы работы будут представлять интерес, например, для ВЭБ.РФ как главного в России института развития, который осуществляет финансирование важнейших проектов страны.

Качество оформления диссертации

По качеству визуального и табличного материала к автору можно предъявить много претензий: в ряде случаев отсутствуют подписи к рисункам, либо даются очень невнятно, многие важные моменты пропущены в объяснении. Все это предельно усложняет для читателя восприятие нетекстовой информации.

Например, ключевая для всей работы таблица 9 «Типология МО для целей оценки влияния крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие» в

дальнейшем становится основой для очень запутанных названий каждого типа системы «проект-территория присутствия» - вместо того, чтобы дать ясную количественную нумерацию каждого типа.

К сожалению, Ксению Викторовну совершенно не заботит вопрос упрощения для читателя табличных и визуальных результатов своего исследования. Например, почему нет карты с размещением всех анализируемых проектов и муниципальных образований?

Текст тоже местами написан абсолютно невнятно. Например, непросто разобраться в следующих авторских фразах: «Показатели для каждого типа муниципалитетов осреднялись и «отвязывались» от реального времяисчисления с целью получения более объективного результата. Так, в качестве «базового»/нулевого года берётся год начала инвестиционной фазы, к которому смещались все показатели» (с. 74). Или «При расчётах средней динамики показателей социально-экономического развития в группах МО, схожих по уровню зависимости экономики от производственного сектора и по численности населения были исключены МО, которые в данной работе рассматриваются как МО реализации проектов, поскольку в этом случае сопоставление динамики показателей МО реализации проектов происходило с группами МО, которые также могут получать в указанный период влияние от проектов. В случае МО-соседей это не было сделано по той причине, что для большого числа МО все соседние связаны с реализацией крупных проектов. В иерархии МО по объёму инвестиций этого также не сделано, но при расчётах из соответствующей группы исключался конкретный сравниваемый муниципалитет реализации проекта. Динамика показателей в МО реализации проекта сравнивается в среднем за период роста инвестиционных вложений и за период их снижения с группами МО, к которой относится данный конкретный муниципалитет» (с. 75-76). ...слабоосвоенные районы с освоением месторождений полезных ископаемых... (с. 96).

Недостатки диссертационного исследования

Все недостатки работы можно разделить на сущностные и формальные. Сущностные недостатки состоят в том, что выбранный путь решения исследовательской задачи неочевидно, что лучший. Главное противоречие состоит в том, что автор пытается с помощью очень ограниченной информационной базы из Москвы (преимущественно Росстат и СПАРК) увидеть проблемы локализации крупного проекта на территории. Между тем, конечно, для объемного видения проблематики здесь требуется дополнение традиционных методов экономико-географического анализа «сверху» методами качественной социологии, даже антропологии, экспедиционного обследования и микрогеографического описания. Эти микро-методы должны были бы подкрепить или опровергнуть макро-методы, на которых в основном построена данная работа. И это было тем более важно, что в значительной степени показатели муниципальной статистики живут своей жизнью, слабо связанной с жизненным циклом реализуемого на территории проекта. Исследование подчас превращается в рассказ о том, что происходит в целом в муниципальном образовании в период реализации, а не про комплексное многогранное влияние проекта на социальное и экономическое развитие места.

Другой крупный недостаток работы состоит в том, что автор все время перепрыгивает через ступеньки: начинает проводить типологию «проекты-муниципальные образования», не давая подробного, добротного, развернутого описания каждого проекта с точки зрения потенциальной силы его воздействия на территорию присутствия, не давая подробного описания «лица» всех вовлеченных в анализ муниципальных образований с точки зрения их «восприимчивости» к импульсам новых проектов. Весь этот материал можно было бы дать в приложении, но он абсолютно необходим для вхождения в исследовательскую тему. В реальности же получается, что исследование начинается как бы с середины – откуда-то взяли анализируемые муниципальные образования (кто они такие, как шел отбор – остается неясным) и крупные проекты (а сколько их было исходно, как шел

отбор, почему остались именно эти, или это и есть исчерпанный перечень – все остается неясным). За рябью избыточных или лишних деталей теряется порой общая канва работы.

Абсолютно нет лица собственников проектов – конкретных компаний, их намерений, политики на территории, корпоративной социальной ответственности, годовых отчетов о деятельности, соглашений с региональной властью о реализации социальных проектов на территории присутствия. И эта информация есть в открытом доступе. Работа держится исключительно на нескольких индикаторах муниципальной статистики, к некоторым из которых (например, общепиту и розничной торговле) можно предъявить свои претензии с точки зрения репрезентативности в отношении анализируемого явления и процесса.

Еще одно существенное замечание состоит в том, что много места в работе, особенно во второй главе, занимают методические подступы к конкретному исследованию, которые могли бы остаться авторским черновиком: нам не очень интересны боковые исследовательские направления, которыми автор шел, прежде чем вышел на магистральное. Но и в третьей главе заход очень издалека – от инвестиционной активности регионов Сибирского федерального округа, а надо бы – с характеристик влияния проектов на конкретные муниципалитеты. Или с общей характеристики полученной во второй главе выборки проектов и муниципалитетов.

Формальные замечания: в современной структуре диссертация представляется несбалансированной ввиду того, что главная, отвечающая на вопрос темы исследования третья глава занимает почти половину общего объема работы. Целесообразно было бы разделить ее на две главы (третью и четвертую), чтобы уравновесить теоретико-методологический блок исследования и прикладной, эмпирический блок.

Очень много (шесть) исследовательских задач, которые легко могут быть укрупнены до необходимых трех задач кандидатской диссертации. Первая глава в классических традициях должна называться теоретико-методологическая, а не теоретико-методические подходы к оценке... С другой стороны, вторая глава, следуя принятой исследовательской логике (теория-методология-методика-практика), должна называться «Методика оценки влияния...», а не «Методология оценки влияния...»). Соответственно внутренняя логика первой главы также должна идти от общего к более частному - теории региональной экономики к теоретическому, уже более частному, обобщению вопросов оценок влияния проектов (экономических и экономико-географических). Все приложения должны быть названы в оглавлении работы.

Перечисленные недостатки, которые создают ощущение «сырости» работы, тем не менее не отменяют моей положительной оценки, хотя, конечно, значительно ухудшают впечатление от проведенного автором исследования. Пионерная попытка дать «след» от проекта в показателях муниципальной статистики вызывает уважение. В целом диссертация К.В. Демидовой представляет собой завершенное оригинальное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне и содержащее актуальные и значимые теоретические и практические результаты. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (по географическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Демидова Ксения Викторовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Официальный оппонент:

профессор кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор географических наук, профессор

А.Н. Пилясов

20 ноября 2024 г.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские Горы, МГУ, географический факультет
Тел: 8 (495) 939-36-21
E-mail: pelyasov@geogr.msu.ru

Специальность, по которой защищена диссертация оппонента: 11.00.02 – Экономическая, социальная и политическая география

Подпись профессора кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, д.г.н., профессора А.Н. Пилясова удостоверяю:

Декан географического факультета МГУ
академик РАН

С.А. Добролюбов